

Е.В. Шалашов,
кандидат филологических наук,
учитель истории МБОУ «СОШ №17»

Жизнь и смерть Ивана Николаева.

По завершению гражданской войны и объявлению НЭП преступность в РСФСР увеличилась. С одной стороны, это было связано с тем, что после демобилизации вернулось четыре с половиной миллионов мужчин, большинство из которых, ничего другого, кроме военного дела, не умело делать. Был и другой фактор. Солдаты революции, сражавшиеся на фронтах гражданской войны, вернувшись домой, оказывались либо в положении городских безработных, либо – безлошадных крестьян.

Самым знаменитым налетчиком той поры считается Ленька Пантелеев. Однако, банда Ивана Николаева, прозванного «батькой Махно», совершила не меньше преступных деяний.

Иван Афиногенович Николаев родился в 1889 году, в деревне Демьянка Шухтовской волости¹. Посещал церковно-приходскую школу в селе Чудь. Служба в армии, война, февральская революция, большевистская пропаганда и развал армии. В родные края возвращался не отставной солдат, служивший «за веру, царя и отечество», а большевик.

В декабре 1917 года, когда была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, начальником череповецкого отделения транспортной ЧК стал именно Николаев.

С началом гражданской войны многие сотрудники правоохранительных органов ушли на фронт. В их числе был и Николаев.

Вернувшись на родину, Николаев обнаружил, что родные живут впроголодь, потому что продотряды и комбеды выгребли все до последнего зернышка. Его первое преступление – нападение на налогового инспектора, причинение тому побоев – было скорее протестным явлением. А дальше – Николаев, вместе с односельчанами братьями Ухановыми встал на путь «Робин Гуда». Нападал на зажиточных крестьян, бывших, с его точки зрения «буржуями», отбирал у них зерно и раздавал односельчанам. А вот дальше... Они начинают сбывать зерно в Петроград. Это было выгодное занятие, потому что с введением «нэпа» была разрешена частная торговля, а голод в Поволжье взвинтил цены на хлеб «до небес».

В середине 1921 года, на розыск Николаева и братьев Ухановых был отправлен агент уголовного розыска Семен Пипин. Агент нашел место, где скрывалась банда, но по неопытности, не стал обращаться за помощью и был убит².

На уничтожение банды был отправлен отряд красноармейцев. Те, побродив по деревням, никого не нашли. Как выяснилось позже, братья Ухановы и Николаев, уехали в Петроград, свели знакомство с тамошней братией, вроде помощника Леньки Пантелеева Васьки Пулковского и вернулись домой.

Прошел год, как о братьях Ухановых и Николаеве не было ни слуху ни духу. Народ вздохнул с облегчением. Но в конце сентября 1922 года на хуторе Устимове происходит кража со взломом. Из амбара было вытащено 34 пуда ржи (около 550 кг). Случайный свидетель узнал в одном из преступников Ивана Николаева. Следующая кража произошла в селе Чудь. В милицеских документах

сказано – «кража со взломом в селе Чудь у гражданина Мирославского». Правда, не уточнялось, что «гр-н Мирославский» – это священник Чудской церкви протоиерей Михаил³.

Разросшейся банде требовалось оружие. Кое-что удалось прикупить у односельчан, имевших запас «стволов», припасенных еще с Первой Мировой войны. «Взять» боеприпасы было решено в Шиляковском лесничестве, где имелся запас патронов.

Явившись в лесничество, Иван Николаев представил себя и подельников сотрудниками ЧК, которые разыскивают банду Николаева и, даже предъявил лесничему Петрову и его помощнику Кришьяну мандат с печатью. Войдя в дом, преступники сменили личины. Было взято оружие, боеприпасы и все мало-мальски ценное. Кришьяна застрелили (проверяли краденую винтовку!), а Петрова зарубили топором.

Бывший подчиненный Николаева – Лука Семенович Наседкин, ставший к тому времени начальником Череповецкого уголовного розыска, задействовал для поисков бандитов все силы, которые удалось собрать – агентов уголовного розыска, сотрудников милиции, красноармейцев отдельного дивизиона ГПУ. Милиционеры из Абаканова задержали некоего Чистякова – в сущности, мелкую сошку. Однако, у него были обнаружены краденые вещи и, он мог знать, где скрывается Николаев и его банда. Чистяков, в ожидании отправки в Череповец, был помещен в комнату для задержанных. Но тут, начальника милиции Рубцова угораздило сходить на свадьбу, с которой он пришел в изрядном подпитии. Начмил, явившись на службу, закричал, что собственноручно «порешит всех бандитов» и вытащил «наган». Рядовые милиционеры разбежались. Рубцов, зайдя в комнату для арестантов, стал избивать Чистякова, сломав об него револьвер! Потом, схватив винтовку, пытался пропороть задержанного штыком. Чистяков, перепуганный и окровавленный, бросился в открытую дверь. Рубцов, кинул вдогонку винтовку, но угодил в косяк. Таким образом, Чистяков оказался на свободе.

Николаев и его люди меняли дислокацию, переезжая то в Череповец, то – в Петроград. При этом, в Череповце было совершено ограбление «нэпмана» Богданова, в Петрограде, вместе с местными бандитами, «обнесли» квартиру «совбура» (советского буржуя) Оленева, похитив золота на 200 тысяч рублей. Но в феврале 1923 года был убит «Фартовый» – Ленька Пантелеев. Голова Пантелеева, выставленная в витрине магазина на Невском проспекте, не способствовала хорошему настроению...

Вернувшись на родину, бандиты на какое-то время прекратили преступную деятельность. Но вскоре взялись за старое.

После революции из некоторых монастырей сделали «военсовхозы», обеспечивающих воинские части продовольствием. Там же проживали семьи командиров и выздоравливающие красноармейцы.

В упраздненном большевиками женском Парфеновском монастыре был образован военсовхоз «Ватагино». Заведующим являлся большевик Пургаль, а настоятельница и инокини стали рабочими совхоза. После гражданской войны военсовхозы были упразднены, солдаты, находящиеся в стенах монастыря, демобилизованы.

В течение нескольких месяцев бандиты терроризировали монастырь – воровали овец, имущество. Окрестные крестьяне, наблюдавшие за всем этим безобразием, боялись не то, что бы вмешаться, но даже сообщить милиции. Единственный человек, который возмутился – крестьянка Августа Тепленичева, которая сообщила волостному милиционеру о краже 5 овец. Милиционер, проведя обыск в доме одного из бандитов, нашел шкуры овец. Но шкуры, сами по

себе не являлись доказательством (ну, купил!), а саму Августу вскоре нашли убитой. На теле женщины насчитали 47 ран и записку, что так будет со всеми, кто посмеет «донести властям».

В июне 1923 года был ограблен и сожжен хутор в Белозерском уезде, хозяева и их батрак убиты; ограблен торговец Ковряков в Починковской волости, случайный прохожий, попытавшийся помешать грабежу, был убит; ограблен купец Давыдов в Череповце; ограблен хутор Хобуй в Демьянской волости.

Заведующий совхозом «Ватагино» Пургаль, узнавший о грабежах в подведомственном учреждении, вместе с помощниками и, при оружии, пытался дать отпор бандитам, но маленький отряд остановили неподалеку от монастырских стен, отобрали оружие, деньги и документы.

Время от времени из Череповца приезжали отряды, которые прочесывали территорию и обыскивали дома. Но при приближении красноармейцев или милиционеров бандиты разбегались и прятались. Николаев и Капралов отсиживались либо в Парфеновском монастыре, либо – в старообрядческом скиту. Остальные – в крестьянских домах. Однажды, Иван Сухарев едва не попался милиционерам. Спасло то, что хозяйка дома вывела парня во двор и заложила навозом. Сухарев целые сутки просидел в навозе. Потом, хозяйке пришлось ехать к жене бандита за новой одеждой.

В июле 1923 года петроградское УГРО задержало Ивана Капралова, ездившего «погостить» в Петроград. Ну, а дальше цепочка постепенно разматывалась. Были арестованы братья Николаева – Василий и Анисим, его мать и жена, настоятельница Парфеновского монастыря и ряд крестьян. К концу июля были задержаны все участники банды, кроме главаря. Его, как не старались, поймать не могли. Тогда уголовный розыск пошел другим путем. Лука Семенович Наседкин, узнал о «зазнобе», провел с ее братьями «беседу», суть которой сводилась к следующему – либо они выдадут Николаева, либо будут арестованы как сообщники. Братья, получив оружие, колебались недолго. Как гласят легенды, которые до сих пор рассказывают в Абаканове, когда «хахаль» пришел в гости, они убили его, потом, мертвеца посадили за стол и быстро сгоняли в соседнюю деревню, где как раз находились сотрудники уголовного розыска.

2 августа тело Николаева было выставлено на всеобщее обозрение в череповецком морге⁴.

В сентябре 1923 года в Череповце состоялся суд. На скамье подсудимых находилось 30 человек. К расстрелу, были приговорены все участники банды и те, кто был признан сообщниками: крестьянин Акидов Егор, хранивший у себя винтовку и наган Николаева, крестьянин из Владимировки Смолинов, который продал бандитам оружие, часовщик из Петрограда Лев Вольченков, помогавший сбывать краденое и безработный Сергей Кузькин, который помог бежать одному из бандитов. К расстрелу были приговорены также мать Николаева – Ульяна, 60 лет, наводчица Анастасия Гуричева, 34 лет, хранительница краденого Клавдия Дунаева и жена Капралова Александра, 25 лет. Правда, в отношении женщин, расстрел был заменен на различные сроки заключения. Всех остальных также ждало наказание. Так, игуменья Парфеновского монастыря Екатерина Рогозина (в суде было зачитано только мирское имя), была приговорена к 5 годам лишения свободы, с условно-испытательным сроком в 10 лет, а настоятельница старообрядческого скита Аполлинария Воробьева – к 3 годам лишения свободы с конфискацией имущества⁵.

Примечания:

1. Биография И.Николаева составлена по материалам Череповецкого Центра хранения документации (здесь и далее ЧЦХД) – ф.22 д.208; газеты «Коммунист» - 1922 год.
2. Филатов А. Агент Угро. Северо-Западное книжное издательство. 1969.
3. ЧЦХД. – Оперативные сводки за 1921-1922 гг. ф.1313 Оп.1. д. 1-4.
4. Бандит Николаев – убит! // Коммунист. 26 августа 1923. Заметка сопровождается портретами Л.Наседкина, И. Николаева и рисунком Ивана Николаева в морге.
5. ЧЦХД ф.22 Оп.1 д.208.